

Правда

Православія.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Журналъ «Правда Православія» идетъ на встрѣчу этой потребности. Въ своихъ приложеніяхъ, изъ коихъ къ концу года составитъ цѣлая книга, **будетъ печатать съ 1908 г. русскій и славянскій тексты воскресныхъ Каноновъ, Антифоновъ и Евангельскихъ стихиръ на утрени и Блаженнъ на литургии.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ открытію православно-старообрядческаго реального училища. Свящ. С. Шлеевъ.— Всенощная въ православно-мъ селеніи. (Стих.). Православный.— Притча объ особомъ единовѣрческомъ епископѣ. Единовѣрецъ Григорій Говядинъ.— О нѣкоторыхъ единовѣрческихъ священникахъ. «Каролинецъ».— Извѣстія и замѣтки.— Письма въ редакцію.

Праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Канонъ на этотъ день. (Окончаніе). Праздникъ Рождества Господа Бога и Спаса нашго Ісуса Христа Канонъ на этотъ день.

Къ открытію православно-старообрядческаго реального училища въ г. С.-Петербургѣ.

Единовѣрческіе батюшки, не смотря подь часъ на свое убогое положеніе въ матеріальномъ отношеніи, въ большинствѣ стараются дать своимъ дѣтямъ образованіе, учатъ въ семинаріяхъ, академіяхъ, гимназіяхъ и университетахъ. Недостатка въ образованныхъ единовѣрцахъ повидимому не должно-бы быть. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Дѣти духовныхъ, едва только начнутъ учиться, какъ порываютъ уже связи съ единовѣріемъ. И прежде они, правда, были не крѣпки, а при полученіи образованія совсѣмъ рушатся. Въ семинаріяхъ первыми зачинщиками, издѣвающимися надъ Единовѣріемъ, являются дѣти, какъ это ни прискорбно, единовѣрческихъ клириковъ. По вы-

Годовая цѣна **ПЯТЬ** руб., на полгода **ТРИ** руб., на 2 мѣсяца **1** руб. Приплачивая къ годовой платѣ одинъ рубль, подписчикъ получаетъ «Правду Православія» вмѣсто одного экземпляра въ трехъ; приплачивая еще рубль, получаетъ «Правду Православія» въ пяти экземплярахъ.

Въ журналѣ добрая часть мѣста будетъ отводиться объясненію старообрядческаго Богослуженія, обрядовъ, обычаевъ Церкви. Въ предсоборномъ присутствіи (въ 6-й комиссіи) разсматривался вопросъ о томъ, какъ сдѣлать наше славянское Богослуженіе понятнымъ для богомольцевъ. Вырѣшили его въ томъ смыслѣ, чтобы снабжать прихожанъ руководствами, по коимъ они приготавливались бы хотя наканунѣ къ слушанію церковной службы.

ходъ изъ учебнаго заведенія «бывшіе» единовѣрцы употребляютъ всѣ усилія, чтобы не попасть въ единовѣрческій приходъ или въ качествѣ пастыря, или прихожанина. И въ концѣ концовъ въ Единовѣрїи—все одни лишь простые люди, не вкусившіе науки. Давно единовѣрцы чувствовали ложь этого прискорбнаго явленія, много лѣтъ выносили напрасную клевету, укоры въ огульномъ невѣжествѣ и темнотѣ и, наконецъ, рѣшились запротестовать. Рѣшились бросить укоръ во-первыхъ единовѣрческому духовенству, его представителямъ, за ихъ предательство дѣла Единовѣрія, за низведеніе этого спасительнаго учрежденія на такую линію, на которой не могутъ держаться сколько-нибудь учившіеся люди, и прежде всего ихъ—дѣти. Лишаясь своихъ болѣе или менѣе просвѣщенныхъ членовъ, Единовѣріе, понятно, не можетъ обнаружить во всей полнотѣ красоту того старо-православія, носителемъ коего оно является. Обижаемое своими же родными дѣтьми, оно, естественно, не можетъ такъ побѣдоносно сражаться и со своими внѣшними врагами, кои, на основаніи тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ фактовъ, совершенно отождествили Единовѣріе съ поклоненіемъ одной буквѣ и обрядовѣріемъ.

Итакъ, изъ единовѣрческихъ приходовъ бѣгутъ всѣ сколько-нибудь получившіе то или другое образованіе. Повѣривъ на слово своимъ руководителямъ и не провѣривъ своимъ собственнымъ опытомъ значенія и жизненности православно-старообрядческихъ началъ, они бросаютъ Единовѣріе, какъ пережитокъ, какъ негодную ветошь. Между тѣмъ, учась въ своихъ собственныхъ школахъ, единовѣрцы во всякомъ разѣ сѣумѣли-бы уяснить себѣ, оцѣнить, ревностно полюбить, сохранить въ себѣ тѣ истины, кои исповѣдуетъ Единовѣріе. Единовѣріе—это сколокъ древней русской Церкви. Единовѣріе учитъ такъ же, какъ послѣдняя до Петра Великаго. *Оно понимаетъ дѣло вѣры не по лютерански, полагаетъ его не въ настроеніи лишь, а въ подвигъ жизни, для коего необходимо соответствующее подготовленіе, воспитаніе, упражненіе воли, закалъ характера.* Отсюда тѣ бдѣнія, моленія, посты и старые обычаи и обряды, коими такъ тяготятся такъ называемые передовые люди, но въ дѣлахъ вѣры первые невѣжды.

Православно-старообрядческая школа надѣется отстоять православно-старообрядческое пониманіе христіанства и внушить уваженіе къ церковности, дисциплинѣ и канонамъ соборовъ и св. отцевъ. Въ то время, когда обыкновенныя школы все свое вниманіе обращаютъ на одно лишь преподаваніе, при томъ часто бесполезныхъ, къ жизни не пригодныхъ, знаній (программа духовныхъ семинарій), православно-старообрядческая школа центръ вниманія постарается установить въ самомъ воспитаніи и на Законъ Божій будетъ смотрѣть не какъ на одинъ изъ преподаваемыхъ предметовъ, за которые ставятъ отмѣтки или баллы.

Отъ самого единовѣрческаго духовенства зависитъ сдѣлать открытое при Никольской единовѣрческой церкви г. С.-Петербурга реальное

училище школой, пригодной и для ихъ дѣтей. Получая при помощи его среднее образованіе, приобретаая нужныя въ жизни знанія, дѣти найдутъ въ немъ и соотвѣтствующія своему рожденію и званію, воспитаніе и направленіе. Мало этого. При доброй постановкѣ Закона Божія, подъ коимъ разумѣется не одна священная исторія, при серьезномъ изученіи устава Богослуженія, пѣнія, воспитанники православно-старообрядческаго реального училища въ состояніи будутъ, если пожелаютъ, замѣстить и священныя должности. Другими словами, открытая въ г. С.-Петербургѣ школа можетъ обратиться для духовенства въ ту же семинарію, но только безъ тѣхъ дефектовъ, какими изобилуютъ духовныя училища и семинаріи. Къ открытію соотвѣтствующихъ отдѣленій средства найдутся. Стоитъ лишь откликнуться единовѣрческимъ приходамъ, особенно тѣмъ, кои ничего не платятъ на духовно-учебныя заведенія Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, какъ явится возможность содержать училище въ томъ видѣ, чтобы оно обслуживало и нужды духовенства. При развитіи дѣла могли бы принять участіе въ содержаніи училища и тѣ церкви, кои платятъ въ настоящее время на «духовныя школы». Духовная власть по всей вѣроятности ничего не будетъ имѣть противъ перевода обязательныхъ взносовъ изъ одного мѣста въ другое, для Единовѣрія весьма дорогое.

Одна бѣда—единовѣрческіе батюшки не вѣрятъ въ дѣло Единовѣрія, въ жребій православнаго старообрядчества, машутъ на него рукой, служатъ ему по большей части лицемѣрно, изъ-за корысти, дѣтей же своихъ воспитываютъ въ духѣ протестантизма и вольномыслія, отдають часто въ обыкновенныя свѣтскія школы, гдѣ они теряютъ наряду съ прочими учениками всѣ признаки православнаго христіанина, если только имѣли ихъ раньше. Случается, что ученику нечего терять. Семейная жизнь единовѣрческихъ священниковъ за послѣднее время мало отличается отъ жизни великороссійскихъ. Дѣти тѣхъ и другихъ на кого угодно походятъ, только не на дѣтей клириковъ.

Повторяемъ, несчастіе единовѣрія не въ томъ, что оно само по себѣ убого, невѣжественно, обрядовѣрно и т. д. Ничуть не бывало. Сдѣлали его такимъ въ глазахъ другихъ сами руководители, кои изъ всѣхъ силъ стремятся схоронить православное старообрядчество какъ можно скорѣе, но этимъ нанесутъ великій ущербъ дѣлу православія на Русской землѣ. Что единовѣрцы любятъ просвѣщеніе—это показываетъ учрежденіе средней школы единовѣрческими приходами г. С.-Петербурга и тѣ задачи, какія преслѣдуются ими въ этомъ дѣлѣ.

Мы намѣрены не разъ возвратиться къ затронутому вопросу. Сейчасъ же пожелаемъ благому начинанію петербуржцевъ преуспѣянія и сочувствія среди прочихъ единовѣрцевъ, во-первыхъ, ихъ пастырей. Въ добрый часъ. Богъ въ помощь!

Свящ. С. Шлеевъ.

Всенощная въ православномъ селеніи.

(Современная пародія).

Звонятъ по старому, служатъ по новому.

Колоколь какъ прежде
Въ церковь всѣхъ зоветъ:
Завтра Воскресенье—
Отдыхъ отъ работъ.
Чуть слышавъ въ полѣ
Колокола зовъ.
Селянинъ въ селенье
Ужъ погналъ воловъ.
Видитъ—въ храмъ спѣшать всѣ,
Чтобъ не опоздать:
«Больно любить попъ нашъ
Службу сокращать».
Вотъ, пригнавши стадо,
Въ церковь онъ идетъ;
Но, увы! лишь отпустъ
Въ ней онъ застаеть.

Православный.

Притча объ особомъ единовѣрческомъ епископѣ *).

Въ селѣ Многолюдовкѣ, Горной губерніи, жилъ очень зажиточный крестьянинъ—старикъ Поликарпъ Оминъ Мирюлюбовъ. Онъ былъ скупъ, гордъ и упрямъ. Жена его Анна была добра, кротка. Оба они были трудолюбивы и богобоязненны. У нихъ было пятеро дѣтей: двѣ дочки - дѣвушки—Татьяна, да Ульяна, и три сына: Кузьма, Вячеславъ и Павелъ. Всѣ они были женаты. Жену 1-го звали Христиной, 2-го—Ниной и 3-го Ольгой. Первые два сына окончили двухъклассное училище, а послѣдній—только одноклассное. Кузьма и Павелъ жили вмѣстѣ съ отцомъ въ одномъ домѣ, а Вячеславъ занималъ должность волостного писаря въ Многолюдовкѣ.

Кузьма отслужилъ три года волостнымъ старшиной, чѣмъ страшно кичился, сбаловался, слѣнился, такъ что отцовское богатое хозяйство вовсе не интересовало его, а жилъ онъ въ домѣ только потому, что некуда больше дѣться, а тутъ жена, дѣти; работать не любилъ, но старался показать, что онъ въ домѣ старшій сынъ; любилъ выпить, погулять; онъ страшно завидовалъ брату Вячеславу, что тотъ что хочетъ по волости, то и дѣлаетъ, въ особенности при нынѣшнемъ совершенно безграмотномъ старшинѣ; всѣ къ нему къ писарю, съ почтеніемъ, а онъ только похаживаетъ въ волостномъ правленіи, по-

*) Толкованіе въ слѣдующемъ №-рѣ.

куривая, а жалованье идетъ и идетъ, да есть и приношенія—нельзя безъ этого; работы въ волостномъ правленіи много, да она не интересная и не важная—все по дѣламъ мужиковъ, а земскому начальнику что слѣдовало—донесено моментально...

Жена Кузьмы, Христина, тоже не изъ важныхъ: лѣнива и неопрятна и тоже старалась показать свою власть, какъ старшая невестка; она иногда давала понять, что она дочка бывшего сельскаго старосты; дѣтей водила грязно, не учила ихъ молиться, иногда зря кричала на нихъ.

Вячеславъ страшно тяготился тѣмъ, что онъ сынъ крестьянина Миролюбова, а не дворянина Эркэ. «Если бы я, говорилъ онъ, былъ изъ дворянъ, то, по моимъ способностямъ, я былъ бы уже генераломъ».

Къ отцу своему, Поликарпу, онъ заходилъ очень рѣдко и то въ торжественные дни; въ церкви бывалъ лишь тогда, когда изъ села отлучались фельдшеръ и акушерка, съ которыми онъ игралъ въ карты, или слушалъ какъ пѣла или играла акушерка на гитарѣ, иногда и подъ большой праздникъ.

Жена Вячеслава, Нина, не смотря на то, что взята изъ города и была дочь почтово-телеграфнаго чиновника, была очень религіозна, страшно любила домъ своего свекра; особенно свекровку, садъ и пчель; рѣдкій праздникъ она не ходила въ церковь, а изъ церкви непременно зайдетъ навѣстить «милую бабушку», какъ она называла Анну; свекра она тоже очень уважала.

Почти такая же была и ея старшая золовка, Татьяна, съ которой она очень дружила. Младшая же золовка, Ульяна, была во многомъ похожа на старшую невестку Христину.

Младшій сынъ, Павелъ, былъ тихъ, трудолюбивъ, религіозенъ, любилъ копаться около хозяйства; недолюбливалъ Вячеслава за нерадѣніе къ церкви; часто обижался на старшаго брата Кузьму за кичливость и лѣнтяйство; раза два просилъ отца отдѣлить его, Павла, но Поликарпъ и слышать объ этомъ не хотѣлъ, ненавидѣлъ его за это.

Жена Павла, Ольга, взятая круглой сиротой, была энергичная, смѣлая; боялась она только одного свекра Поликарпа; старшую невестку Христину и младшую золовку Ульяну она даже при свекрѣ величала перяхами и лѣнтяйками; все было не по ней: ткнуть не такъ, прядуть не такъ, варять не такъ, пекуть не такъ, все не такъ, да и только. Тихая свекруха хотя и недовольна была на нее за сварливость, но за прямоту, за работу, за опрятность и за то, что своихъ дѣтей строго держитъ, хорошо учить Богу молиться, относилась къ ней какъ-то—не то съ боязнью, не то съ уваженіемъ. Только, бывало, и скажетъ: да ну, Оленька, родная, не сердись, Богъ дастъ все будетъ хорошо,—не сердись—грѣшно».

Старый Поликарпъ замѣтилъ, что Павелъ, послѣ своей женитьбы, годъ отъ года сталъ какъ-то равнодушнѣе къ хозяйству. Нахлобучивъ на глаза шапку, Поликарпъ говаривалъ женѣ: «Неладно что-то, баба, неладно: хозяйство падаетъ, сыны не особенно хороши: Кузьму старшинство испортило—слѣнился; про Вячеслава и говорить нечего—совсѣмъ отбился отъ хозяйства, бѣлоручка, паничъ сталъ; Павелъ раньше былъ славный парень, хозяинъ былъ, но женился—перемѣнился, жинка, смутьянка, кружитъ ему голову, видно жить не хочетъ съ нами, но нѣтъ, у меня будетъ жить, не давать же дурной бабѣ потачку, спусти возжи—дворъ разрушится».

Анна хотя и сама все это видѣла, но говорила: «да ну, Поликарпъ Омичъ, Богъ знаетъ, что дѣлаетъ; все, Господь дастъ, будетъ хорошо».—Богъ-то Богъ, да и самъ не будь плохъ! уже кричалъ Поликарпъ. Однажды старуха Анна подслушала разговоръ Павла съ Ольгой; они разсуждали, какъ бы имъ упротить отца отдѣлить ихъ, да боятся, какъ бы онъ ихъ не прогналъ безъ

ничего; но Ольга говорила, что если отецъ считаетъ ихъ дѣтьми, то долженъ дать, что слѣдуетъ, тогда и имъ и ему будетъ лучше, тогда къ своему дому ихъ руки лучше будутъ прилегать, никто не будетъ мѣшать, да и Кузьма, глядя на нихъ, будетъ стараться около хозяйства, а теперь онъ изъ-за Павла погуливаетъ, чего Поликарпъ будто-бы не замѣчаетъ, а когда они уйдутъ—все будетъ видно. Да и дѣти ихъ не будутъ драться, и имъ, бабамъ, нечего будетъ ссориться.

Если бы этотъ разговоръ услышалъ самъ Поликарпъ, то досталось бы и сыну за то, что онъ не умѣетъ учить жену, и невѣсткѣ—за то, что она осмѣливается «позорить и разорять» славный домъ Миролюбова. Но кроткая Анна, услышавъ это, только набожно перекрестилась и ушла, подумавъ: «правда, Оленька, правда». Часа черезъ два она остановила невѣстку Ольгу и сказала: «прости, родная, я невольно подслушала вашъ съ Павломъ разговоръ; вижу—ты добрая, желаешь добра и себѣ, и мужу своему, и дѣткамъ, и намъ, и всемъ, только пожди, родимая, надо времячко удобное выбрать и попросить дѣдушку, авось смягчится, а вдругъ нельзя,—себѣ, бываетъ, испортишь дѣло и мы отъ гнѣва не оберемся».

Быль престольный праздникъ; по приходѣ изъ церкви, Миролюбовы ожидали къ себѣ свой причтъ съ крестомъ и св. водою. «Ну, думаетъ старуха Анна, случай подходящий, теперь попрошу Поликарпа Ѳомича, чтобы онъ отдѣлялъ Павла; скажу, что, если не отдѣлить, толку мало будетъ и имъ и намъ. При отцѣ Спиридонѣ и при Зосимѣ Титычѣ (псаломщикъ-старикъ) дѣдушка, може, не станетъ меня журить палкой или кулакомъ».

Пожаловалъ причтъ. Пропѣли. Хозяинъ, большой хлѣбосоль, по обыкновению своему пригласилъ «присѣсть». Молодые все вышли. Присѣли къ столу: Поликарпъ, о. Спиридонъ, да Титычъ; старуха прислуживала около стола. Закусили. Чайку попить пошли въ садъ,—было лѣто.

«Эка ты, Поликарпъ Ѳомичъ, живешь,—духъ радуется, все у тебя, благодаря Богу, есть, вездѣ порядокъ, дѣти слушаютъ»—сказалъ за чаемъ о. Спиридонъ.

Поликарпъ нахмурился и говоритъ: по наружному, батюшка, хорошо, но по внутреннему—не совсѣмъ.

«Что такъ?!» удивился о. Спиридонъ.

— Да малый дуритъ, бабу свою слушаетъ, должно быть, не хотятъ жить вмѣстѣ съ нами,—отвѣтилъ старикъ.

«Чудо, право,—сказалъ Титычъ,—Павель очень хорошій парень, а Ольга на моихъ глазахъ выросла, дѣвка была до самаго замужества прехорошая: работающая, красивая, умная, и вдругъ вы не хвалите, что-то тутъ не ладно». Про Кузьму и про остальныхъ домашнихъ Поликарпъ умолчалъ по чему-то.

«А ты, Поликарпъ Ѳомичъ, раздѣли своихъ дѣтей!» сказалъ о. Спиридонъ.

«И я думаю, батюшка, что такъ было бы лучше, чѣмъ держать Павла съ Ольгой»,—проронила старуха Анна боязливо.

— Ахъ ты дура этакая, простите Бога ради, батюшка, и вы, Зосима Титычъ! да смѣешь-ли ты объ этомъ думать, не только говорить?! Ты развѣ не знаешь, что мой покойный родитель не велѣлъ мнѣ дѣлить сыновей?!—При этомъ онъ схватилъ въ порогъ вѣникъ и крикнулъ:—на, ломай! видишь, не ломается, когда прутья въ кучѣ, а по одиночкѣ прутья живо можно переломать; такъ и сыны: когда они не раздѣлены—будутъ сильны и меня отца будутъ почитать, а раздѣлятся—домъ нашъ и сами они разорятся.—Вотъ вамъ примѣръ!

Ободренная тѣмъ, что вѣникъ былъ въ рукахъ Поликарпа только для примѣра, а не для «журенія» ея, Анна сказала: «Э-эхъ, Поликарпъ Ѳомичъ, и

вѣтникъ превратится въ негодный голикъ, хотя и въ кучкѣ прутья, а поглядика на нашъ садикъ: каковъ? любо глядѣть, и это благодаря тому, что деревинки не связаны въ кучкѣ, какъ вѣтникъ, а посажены порознь: и яблоньки, и груши, и сливы, и вишенки, и проч. сидятъ отдѣльно, а пользуются и свѣтомъ и теплотою отъ одного праведнаго солнца, однимъ дождекомъ, однимъ воздухомъ и одной землей, такъ и мы для своихъ дѣтей всегда будемъ родными, хотя они и отдѣльно будутъ жить; если имъ отдѣльно будетъ жить хорошо, то и намъ будетъ любо, а если и вмѣстѣ, да плохо, то и намъ будетъ не медъ, а имъ и того тошнѣй; нѣтъ, дѣтка, грѣхъ стѣснять Павла и Ольгу, если они намъ дороги: хорошо себя поведутъ—Богъ имъ поможетъ, имъ будетъ хорошо и насъ, стариковъ, не забудутъ, а плохо—пусть пеняютъ на самихъ себя, не маленькіе они, у самихъ уже дѣти».

— А какъ же, по твоему, глядѣть на то, что мой родитель не велѣлъ раздѣлять сыновей?—уже мягче крикнулъ Поликарпъ.

«Родитель твой могъ распоряжаться тобою какъ сыномъ, но твоимъ сыновьямъ ты отецъ, ты и долженъ поступать какъ лучше, тѣмъ болѣе, что родитель твой уже давно умершій, да и время теперь не такое, какое было при твоёмъ родителѣ», сказалъ о. Спиридонъ и ушелъ, а за нимъ пошелъ и Зосима Титычъ.

Нынѣшній престольный праздникъ былъ для Поликарпа не изъ веселыхъ; онъ ходилъ насупившійся; подъ вечеръ наткнулся на невѣстку Ольгу и закричалъ:

— А, безбожница, на волю хочешь, шлеться надо, ну-ну, иди-иди смутьянка, вольничай, негодная, забирай своихъ поросятъ (дѣтей), коня, корову, телку, чужку, которыхъ ты привела съ собою, вмѣсто приданнаго, и убирайся. Павлу, кромѣ трехъ десятинъ, засѣянныхъ рожью, двухъ десятинъ гречихи, по полдесятины овса и ячменя, да телѣги съ колесами безъ шинъ ничего не дамъ; убирайтесь, коли хотите, въ избу, раскрытую бурей, что стоитъ вотъ тамъ около церкви!

Ольга вскрикнула: «И за это спаси тебя Христось, мой дорогой свекрушка-батюшка, вѣкъ буду молиться за тебя,—крышу-бы только, крышу на избу, батюшка!»

Поликарпъ, удивляясь смѣлости ея, хотѣлъ ей еще что-то обидное сказать, да въ эту минуту подбѣжалъ Павель и бросился къ ногамъ отца и заплакалъ; но Поликарпъ подавъ Павлу сапогомъ въ лицо, пошелъ въ горницу, снялъ икону, вынесъ ее и сказалъ:—вотъ вамъ; убирайтесь въ избу безъ крыши.

Изба эта вмѣстѣ съ усадьбой перешла во владѣніе Поликарпа за какіе-то давнишніе долги; а такъ-какъ она, по мнѣнію Поликарпа, была ему вовсе излишней, то онъ о ней и думать не хотѣлъ: стоитъ—ладно, а развалится—туда и дорога; иногда даже думалъ совсѣмъ ее уничтожить, чтобы дескать не мозолила глаза...

Павель на завтра же запрегъ ольгинаго коня въ телѣгу съ колесами безъ шинъ, забрали съ Ольгой дѣтей, постель и прочее приданное жены, зашли въ отцовскій домъ помолиться и проститься съ его обитателями; отца не было дома, онъ и глядѣть не хотѣлъ, какъ непокорные дѣти уходятъ изъ его дома. Кузьма, его жена Христина и сестра младшая Уляна, злорадствуя, что «умница» Ольга съ Павломъ уходятъ голышами въ избу безъ крыши, говорили: «если эта нищенка не хотѣла жить въ такомъ благоустроенномъ домѣ и капризничаетъ, то пусть красуется въ разрушенномъ дворѣ». При этомъ думали: «слава Богу, теперь некому будетъ насъ подгонять, да высмѣивать». Провожали Павла и Ольгу до воротъ только старуха Анна, да ея дочь Татьяна, которымъ все и всё были хороши. При прощаньи отвернувшись, Анна ткнула

Павлу какой-то узелокъ. Въ избу безъ крыши нельзя было сразу войти, она была въ страшномъ беспорядкѣ: печь грязная, худая, труба сверхъ потолка размыта дождемъ, углы и потолокъ кое-гдѣ прогнили, на полу соръ, грязь, окна повывиты, ставни перекошены. Почти въ такомъ же видѣ были и прочія пристройки: амбаръ, сарай, колодезь, повѣть и проч. Ольга прежде всего прибрала въ амбарѣ, приправила икону, поставила вмѣсто стола ящикъ, накрывъ чистой скатертью, развязали узелокъ, данный матерью; развязали и оба заплакали: въ немъ было сто пятьдесятъ шесть рублей! «Ну, Павелъ, сказала Ольга, теперь у насъ будетъ и крыша на избѣ, и другой конь, и сбруя, и все, да еще и останется». Коня купили на завтра же у сосѣда; а недѣли черезъ три изба была покрыта тесомъ, стѣны избы снаружи и внутри самой Ольгой обмазаны глиной и выбѣлены известкой, ставни и наличники оконъ были покрашены бѣлой краской; ворота и заплоты тоже были подновлены, амбаръ, сарай и проч. перетрушены, поправлены; а на будущій годъ за сараемъ было рассажено деревьевъ 50 фруктоваго сада, затѣмъ появились ульевъ колодь 30; такъ что на усадьбу «съ избой безъ крыши», на которую раньше никто не хотѣлъ взглянуть, годовъ черезъ пять-шесть не только посторонніе бѣдняки, но и Кузьма, и Христина, и Ульяна и даже Вячеславъ стали глядѣть съ завистью. Старуха Анна, невѣстка Нина и дочка Татьяна радовались въ своемъ простодушіи благополучію Павла и Ольги и нерѣдко посѣщали ихъ.

А дѣдъ Поликарпъ только и бурчалъ:—Ну и эгоза эта Ольга, право; подумаешь, какая стойкая; за что ни возьмется—все сдѣлаетъ; славная баба, а я то, старый шутъ, и не зналъ этого—жаль. Теперь стыдно за Кузьму и остальныхъ; надо ихъ подогнать, а то, чего добраго, нашъ старый домъ разрушится; и теперь уже сталъ падать; у Павла какъ-то лучше дѣло идетъ; да и не мудрено: оба они съ Ольгой ловкіе.

Но Кузьму не надо уже было подгонять; его подогнала судья - совѣсть. «Стыдно мнѣ, говорилъ онъ: у Павла ничего не было, а теперь его хозяйство вонъ какое, а я сижу во всемъ готовомъ, да и отецъ еще помогаетъ; а хозяйство наше что-то не совсѣмъ; надо постараться». И сталъ стараться такъ, что иногда и ночи прихватывалъ, работая по хозяйству.

Дочекъ дѣдъ Поликарпъ выдалъ замужъ. Кузьма и Павелъ слывуть за самыхъ зажиточныхъ и честныхъ людей не только въ Многолюдовкѣ, но и по окружности. А добрыхъ дѣдушку Поликарпа и бабушку Анну не только всѣ ихъ дѣти, но и внуки и даже уже правнуки очень любятъ и почитаютъ.

Однажды 1-го августа въ Многолюдовкѣ былъ крестный ходъ на рѣку. Во время освященія воды дѣдъ Поликарпъ и старуха Анна со своими сыновьями, невѣстками, дочками, зятьями, внуками, внучками, правнуками и правнучками стояли на бугрѣ, откуда хорошо можно видѣть какъ о. Спиридонъ будетъ погружать св. Крестъ въ воду. О. Спиридонъ взглянулъ на высокую фигуру сѣдого Поликарпа, окруженнаго со всѣхъ сторонъ множествомъ своихъ близкихъ родныхъ, и улыбнулся, подумавъ: «вотъ патріархъ». По окончаніи всего, о. Спиридонъ обратился къ Поликарпу: «Ну, Поликарпъ Оумичъ, ты сегодня во время освященія воды стоялъ среди своихъ родныхъ словно патріархъ, а поэтому мы съ Зосимой Титычемъ сейчасъ же прямо изъ церкви идемъ къ тебѣ, какъ къ патріарху, а ты гряди, старче, распорядись на счетъ чайку со свѣженькимъ медкомъ, съ яблочками, съ грушами, у тебя все это есть въ изобиліи».

— Спаси васъ Христось, добрый батюшка, за ласковое и за хорошее отношеніе ко мнѣ, старику; пойдете, пожалуйста, пойдете—все будетъ готово,—отвѣтилъ Поликарпъ съ гордостью.

Когда о. Спиридонъ съ псаломщикомъ вошли во дворъ къ Поликарпу,

то и на дворѣ и въ избахъ было полно народу, все это были родные Поликарпа и Анны.

«Ну что, Поликарпъ Ѳомичъ, опять обратился къ нему о. Спиридонъ, оттого, что ты отдѣлилъ Павла, дворъ твой, какъ видно, не опустѣлъ, а кажется пополнѣлъ и повеселѣлъ, и Павелъ не распустился, а сдѣлался человекомъ, которому почти все завидуютъ, а невѣстка твоя Ольга частенько подаетъ на проскомидію о здравіи рабовъ Божіихъ Поликарпа и Анны. Никто, братъ, какъ Богъ».

— Правда, батюшка, правда; теперь благодарю Царя Небеснаго за все. Если бы я Павла и Ольгу не отдѣлилъ, то, Богъ знаетъ, можетъ быть не два такихъ хорошихъ двора было у моихъ сыновей, а и этотъ дѣдовскій до сихъ поръ былъ-бы похожъ на «избу безъ крыши», которую я далъ когда-то Павлу...

Единовѣрецъ Григорій Говядинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О нѣкоторыхъ единовѣрческихъ священникахъ.

Въ № 28—29 «Правды Православія» говорится объ о. Злотниковѣ и объ о. протоіерѣ І. Добровольскомъ, которыхъ я очень хорошо знавалъ, нѣсколько разъ бывалъ въ церкви, когда они служили.

Поэтому хочу о нихъ кое-что сказать, памятуя, что «оправдывающій нечестиваго и обвиняющій праведнаго оба мерзость предъ Господомъ». «Лже-свидѣтель погибнетъ» (Притч. XVII, 15 и XXI, 28).

На 15 стр. «Правды Православія» № 28—29 говорится:

«Очевидно къ такимъ единовѣрцамъ «по перстосложенію» только, а не по духу относится и священникъ Злотниковъ». Я же скажу, что и «въ этомъ» его нельзя упрекнуть... Что онъ очень религіозенъ—этого нельзя отрицать, ибо онъ, когда развѣваетъ ротъ, чтобы зѣвнуть, непременно перекрестится; и какъ бы вы думали это онъ дѣлаетъ? А вотъ какъ: складываетъ «три перста» (конечно во имя святой равносущной, нераздѣльной Троицы) и кладетъ ихъ сначала на верхнюю губу и на нижнюю, а затѣмъ на правый уголь рта и на лѣвый. Благословляетъ именовсловно. Это ли не примѣрно-религіозный и «надежный для епархіальнаго начальства единовѣрческій» пастырь?! ¹⁾

О причинахъ увольненія о. Злотникова изъ варшавской, рижской и томской (изъ послѣдней кажется въ заштатъ) епархій не буду говорить, ибо трудно разобрать, кто былъ правъ: начальство ли, или самъ увольняемый, хотя слышалось иногда сѣтованіе о. Злотникова, что его, такого знатока старообрядчества, «столпа» единовѣрія, знаменитаго миссіонера—другого, какъ онъ выражался иногда, о. архимандрита Павла Прусскаго, если еще не получше, какъ «ученаго» въ войверской учительской семинаріи, не понимали и не цѣнили. Скажу только то, что гдѣ бы о. Злотниковъ ни служилъ, вездѣ о немъ сослуживцы отзываются очень-очень скверно; и не только тѣ, кои сами задирчивы, но и кроткіе и добрые, которыхъ, думаю, ничѣмъ не распекъ бы самый

¹⁾ О. Злотниковъ въ настоящее время уже не единовѣрческій священникъ. Изъ Витебска перешелъ въ православный Граверскій приходъ, Двинскаго уѣзда. *Ред.*

отъявленный негодяй. И это, и этихъ лицъ (въ Раксолахъ) знаетъ и самъ о Злотниковъ. Самолюбіе, честолюбіе, властолюбіе, гордое и надменное обращеніе со своими низшими членами причта, въ немъ до того развиты, что ему не пастыремъ бы быть, да еще единовѣрческимъ, а или министромъ или фельдфебелемъ... Но и послѣдніе въ нынѣшній вѣкъ обращаются съ своими подчиненными болѣе дружелюбно, проще.

Теперь скажу объ о. І. Добровольскомъ.

Въ присутствіи какихъ-либо особенныхъ лицъ: губернатора, на примѣръ, начальника учебной дирекціи, православныхъ священниковъ и прочихъ, совершенно не имѣющихъ понятія о старообрядческихъ богослуженіяхъ, о. Добровольскій непременно старался быть «особеннымъ» старообрядческимъ священникомъ; и это ему очень удавалось. Правда, онъ много потрудился, много перенесъ, но его стремленіе направлено было «не къ соблюденію», а къ совершенному «уничтоженію въ церкви у себя древнихъ чиновъ», что можно видѣть изъ слѣдующаго. Кто 5-го ноября 1875 года на введеніе въ Покровской единовѣрческой церкви нотнаго пѣнія испрашивалъ благословенія у архіепископа Леонтія?—О. І. Добровольскій (см. Холмско-Варшавскій Епарх. Вѣстн. за 1904 г.). Кто, не смотря на возмущеніе прихожанъ, приглашалъ въ ту же церковь сейнскій любительскій православный хоръ, въ которомъ участвовали расфранченныя и въ шляпкахъ сейнскія барыни, и которымъ прихожане за исключеніемъ двухъ-трехъ, только въ угоду о. Добровольскому хвалившихъ этотъ хоръ, были омрачены, говоря: «не драться же намъ съ батюшкой и съ этими пѣвцами-католиками и нѣмцами?»—О. Добровольскій (тамъ же). Кто въ той же церкви поставилъ противъ желанія прихожанъ шатающіяся на вѣтру хоругви и многія иконы новаго письма, отъ которыхъ старообрядцы и многіе единовѣрцы бѣжать безъ оглядки, справедливо дѣлая замѣчанія, что на этихъ хоругвяхъ лица Спасителя, Божіей Матери и святыхъ при вѣтрѣ на улицѣ поворачиваются вверхъ ногами?—О. Добровольскій. Кто во всякое время въ церкви молился триперстно, а благословлялъ именовсловно? Кто всегда старался самъ начать «Царю Небесный» (на молебнахъ), тропарь «Спаси Господи люди Своя», «Достойно есть», «Со святыми упокой» и проч. не по старообрядчески, а по православному?—О. Добровольскій. Кто печаталъ просфоры не восьми, а четырехконечнымъ крестомъ? Кто говорилъ не «во вѣки вѣкомъ» и «во время оно», а «во вѣки вѣковъ» и «во время оно?» Кто служилъ всѣ богослуженія и говорилъ эктеньи по новоисправленному требнику?—О. Добровольскій (тамъ же). Правда, литургія пѣлась полностью по старообрядчески, кромѣ священническихъ произношеній. Но у кого ни разу за весь годъ не служились малыя вечерни, павечерницы и полунощницы? У кого «всенощное бдѣніе...» начиналось лѣтомъ въ 4, а зимой въ 2¹/₂ и въ 3 часа по полудни и кончалось много черезъ полтора часа?—У о. Добровольскаго.

Когда-то прихожане очень любили свою церковь, часто посѣщали, да и нельзя было иначе,—о. Николай Леонтьевъ, предшественникъ о. Добровольскаго, былъ строгъ, честенъ и самъ очень любилъ послужить въ храмъ Божіемъ; службы при немъ совершались полностью и всегда въ свое время: лѣтомъ часа въ 4 вечера—малая вечерня и павечерница; часовъ въ девять вечера начиналась всенощная. Зимой: съ вечера большая вечерня и малая павечерница, немного съ полночи начиналась полунощница и заутреня; и очень многіе ходили; на крылосахъ пѣвцовъ и чтецовъ было много; молились истово, хорошо. Нѣкоторые псаломщики при о. Добровольскомъ хотѣли было подъ Рождество Христово, подъ Богоявленіе и другіе праздники ирмосы второго творца пѣть хотя бы по разу вмѣсто катавасіи и на сходѣ, и что-либо прочесть пополюбе, побольше изъ каѳизмъ или изъ каноновъ, но за это они замѣчали на себѣ очень недружелюбныя взоры о. настоятеля. Многіе сами псаломщики говорили, что

до поступления въ нашъ приходъ они были хорошими чтецами и пѣвцами, а тутъ все почти позабыли-переучились. Да спросить бы и у самого о. Добровольскаго, всю жизнь служившаго въ единовѣрческихъ церквахъ: какъ поется «Господи возвахъ» или «Богъ Господь» на первый гласъ? или какіе запѣвы должны быть къ двумъ послѣднимъ стихирамъ «на хвалитѣхъ», если подь воскресенье поется или поіелей или случится память празднуемаго святаго? Смѣло можно сказать, что онъ этого вовсе не зналъ. Да и мало ли у насъ такихъ отцовъ, числящихся «большими знатоками» церковнаго устава и богослуженій? О. Николай Леонтиевъ, когда пріѣзжалъ къ намъ архіерей, упросить его, чтобы онъ самъ и его свита молились въ церкви, какъ слѣдуетъ, и молились бывало хорошо; а при о. Добровольскомъ архіерей молиться не умѣли, діаконъ ихъ ревѣли, словно старались оглушить или перепугать людей, священники же, пріѣзжавшіе съ нимъ, молились не то по-католически, не то по-лютерански, но и католики хотя и на лѣвое плечо прежде—все же кладутъ на плечи; эти же священники ничего этого не дѣлали, а только трусили всей рукой около груди. Самъ о. Добровольскій скромнаго въ постные дни не ѣлъ, но когда ни приди, хоть въ великій постъ, у него на кухнѣ всегда жарилось мясо и пр. для гостей или для ученыхъ сыновей.

Многіе изъ прихожанъ не любили о. Добровольскаго, но боялись. У него была желѣзная рука. Онъ былъ тамъ, какъ старый служака, въ славѣ; имѣлъ большое вліяніе и значеніе почти по всѣмъ отраслямъ: раздавалъ когда-то землю, лѣсъ и нѣкоторыя льготы; выхлопывалъ, кому хотѣлъ, мѣста: учителя на примѣръ, писца, объѣздчика, лѣсника, стражника и т. п. А эти должности для тамошнихъ почти нищихъ крестьянъ—кладъ.

За 35-лѣтнее пребываніе въ Покровскомъ о. Добровольскаго перемѣнилось 23 члена причта: 4 священника-помощника, 6 діаконъ и 13 псаломщиковъ; надъ многими членами причта производились слѣдствія (см. Холмско-Варшав. Епарх. Вѣстн. 1904 г., ст. о Покров. церкви).

На что уже спокойное по отношенію къ младшимъ членамъ причта и къ единовѣрцію Варшавское Епархіальное Начальство, а и то не выдержало: по поводу частыхъ увольненій изъ Покровскаго псаломщиковъ указомъ Консисторіи 1882 г. № 2299 сдѣлано о. Добровольскому замѣчаніе.

Много онъ изъ-за тяжель душевно страдалъ и много потерялъ здоровья. При его умѣренной, аккуратной, хорошей на видъ жизни—ему бы жить лѣтъ сто, а онъ умеръ кажется на 65 году.

Не признавалъ о. Добровольскій Консисторію лишь, кажется, въ томъ случаѣ, когда консисторскія притязанія были невыгодны для него самого лично; но когда ему понадобится, на примѣръ, для того, чтобы повернуть по-своему церковную службу, принять или уволить члена причта, или что-либо по церковно-хозяйственной части, то, несмотря на секретное предписаніе Св. Синода отъ 5 ноября 1845 г. архіепископу варшавскому Никанору, о. Добровольскій, непременно укажетъ или на подходящий циркуляръ или на Уставъ Духовныхъ Консисторій. Всегда и все онъ старался захватить въ свои руки, чѣмъ думалъ озвѣсчить авторитетъ пастыря; но выходило наоборотъ: не возвышалъ, а чашенько унижалъ.

Если нѣкоторые православные священники «съ завистью смотрѣли» на о. Добровольскаго «и называли его раскольниковомъ», то, думается, это потому, что почти всѣ просвѣщенные православные пастыри и архипастыри, тѣмъ болѣе западныхъ епархій, привыкли смотрѣть на единовѣрцевъ и ихъ священниковъ не иначе какъ на какое-то барахло, ничтожество, невѣжественныхъ, презрѣнныхъ еретиковъ, раскольниковъ; и вдругъ «у нихъ» такая личность: протоіерей, поощренный за труды многими денежными пособіями и наградами до ордена Владиміра 4 степени. И при томъ онъ «единовѣрецъ»—только съ

семинарскимъ образованіемъ—благочинный «надъ православнымъ» духовенствомъ двухъ губерній, среди которыхъ много академиковъ—не досадно ли?!

«Каролинецъ».

Извѣстія и замѣтки.

Возстановленіе древнихъ обычаевъ. Въ 6 час. веч. 8 октября въ покояхъ преосвященнаго епископа Кирилла, завѣдывающаго единовѣрческими приходами С.-Петербургской епархіи, собралось все единовѣрческое духовенство г. С.-Петербурга, въ количествѣ 18 человекъ. Здѣсь оно выслушало два ходатайства столичныхъ единовѣрцевъ и положенныя на нихъ резолюціи.

Первое ходатайство, которое утверждено самимъ митрополитомъ, касалось, во 1-хъ, необходимости возглашенія имени преосвященнѣйшаго Кирилла за богослуженіемъ, во 2-хъ канонаршинья стихирь и тропарей за праздничной службой и, въ 3-хъ, преднесенія большого за престольнаго креста предъ покойникомъ. Первый пунктъ ходатайства духовенство единовѣрческихъ церквей приняло къ неукоснительному исполненію, 2-й обѣщалось провести въ постоянное за праздничнымъ богослуженіемъ обыкновеніе, 3-й рѣшило исполнять при желаніи родственниковъ умершихъ. Пожелаютъ родственники имѣть впереди покойника, во время перенесенія его въ церковь и на кладбище, за престольный крестъ—духовенство должно безпренятственно исполнить просьбу. На причтахъ и представителяхъ приходовъ лежитъ обязанность приложить стараніе, чтобы крестъ доставлялся съ кладбища съ должнымъ уваженіемъ: или въ каретѣ, или въ нарочно-приготовленномъ ящикѣ—чехлѣ.

Второе ходатайство, тоже утвержденное властью, касалось того, чтобы подъ именемъ «приходскихъ» бумагъ разумѣть лишь тѣ бумаги, кои подписаны, кромѣ прихожанъ, старостой и попечителями. Прошенія безъ подписей представителей прихода должны считаться частными просьбами, отъ той или другой кучки прихожанъ, но не отъ всего прихода, тѣмъ болѣе отъ имени «единовѣрцевъ г. С.-Петербурга».

Въ жизни Петербургскаго Единовѣрія 8-е октября памятно также открытіемъ въ этотъ день при Никольской церкви 1-го разряднаго учебнаго заведенія по программѣ правительственныхъ реальныхъ училищъ.

Открыть пока 1-й классъ. Остальные шесть если не будетъ особаго прилива учениковъ будутъ открываться постепенно.

Открытіе Реальнаго Училища при Никольской Единовѣрческой церкви гор. С.-Петербурга. При громадномъ усиліи и борьбѣ противъ темной, враждующей силы, наконецъ, какъ фениксъ изъ пепла, возродилось родное учебное заведеніе. Торжество открытія происходило 8 октября послѣ св. Литургіи. Предъ убраннымъ столомъ, на которомъ была приготовлена чаша съ водой, о. Сим. Шлеевымъ, діак. Андреевымъ и хоромъ пѣвцовъ былъ совершенъ торжественный молебенъ и чинъ водосвятія.

Послѣ возглашенія многолѣтія Царствующему Дому, Правительствующему Синоду, учащимъ, учащимся и предстоящимъ, батюшка обратился съ небольшой вступительной рѣчью. Въ сжатой формѣ онъ развернулъ предъ умственнымъ взоромъ присутствующихъ программу и цѣль училища. «Надѣюсь

закончилъ онъ свое слово, что воспитывающіеся въ этомъ учебномъ заведеніи выйдутъ изъ его стѣнъ людьми, истинно православными, любящими свое Отечество, честными гражданами, полезными и милыми для семьи. Благодареніе Господу, что исполнилось давнее желаніе истинно любящихъ Единовѣріе имѣть свое учебное заведеніе. Наступаетъ новая для Единовѣрія эра просвѣщенія. Господь Богъ да поможетъ устроить и многое другое, къ чему стремятся лучшіе церковные люди, блюстители старины во славу св. Церкви».

На торжествѣ находились: церковный староста П. Ф. Звѣревъ, военный инженеръ полковникъ Богдановскій, попечитель Н. И. Колышкинъ, Завѣдывающій учебнымъ заведеніемъ П. В. Верховскій и др. Помѣщеніе отведено въ обширномъ церковномъ домѣ, весьма приличное, много свѣта, воздуха.

С. Григорьевъ.

Освященіе единовѣрческаго храма въ селѣ Павловѣ Нижегородской губерніи. Стараніемъ священника К. Бѣляева, щедротами мѣстной благотворительницы М. И. Ногтевой и усердіемъ прихожанъ за-ново отдѣланъ въ селѣ Павловѣ лѣтній единовѣрческій храмъ. Альфресковое стѣнописаніе, писанное по сырой штукатуркѣ, восстановлено за ново. Трудовъ положено много. 14 октября освятить храмъ пріѣзжали: изъ г. Н.-Новгорода Нижегородскій преосвященный Назарій, изъ г. Казани о. настоятель 4-хъ Евангелистовской единовѣрческой церкви священникъ І. Г. Шлеевъ, изъ Москвы, благочинный единовѣрческихъ Московскихъ церквей, настоятель Троицко-Введенской церкви о. Г. С. Шлеевъ, изъ Петербурга священникъ Никольской церкви, что на Николаевской улицѣ, С. І. Шлеевъ.

Въ богослуженіи кромѣ названныхъ лицъ принимали участіе: благочинный единовѣрческихъ церквей Нижегородской епархіи 2-го округа—мѣстный священникъ о. К. Н. Бѣляевъ, другой благочинный о. Θ. Воскресенскій, единовѣрческіе священники: изъ с. Б. Мурашкина о. М. Ѳедотовъ, изъ с. Мухина о. В. Мещегорскій, изъ г. Горбатова о. І. Личадѣевъ, при служеніи отповѣь діаконовъ: Косковцева, Чернобровцева, Виноградова, Мясникова и Голдобина. Послѣ литургіи по случаю именинъ преосвященнаго служили молебень съ канонемъ св. муч. Назарію. Во время транезы послѣ обычныхъ «здравиць» священникомъ о. Сим. Шлеевымъ была сказана рѣчь о «значеніи Единовѣрія». Православное старообрядство, говорилъ онъ, сослужило большую службу Русской Церкви и въ будущемъ еще больше сослужитъ. Старообрядчество постоянно сдерживало представителей Русской Церкви отъ увлеченія протестантизмомъ, отъ поклоненія Западу. Расколъ старообрядства въ путяхъ Промысла Божія мало-по-малу обращается во благо самой Церкви. Не громить, не презирать, а уважать нужно хранителей преданій и задачъ православія.

Еще о страдальцѣ-священникѣ. За разлученнаго свящ. о. І. Рябова со своимъ приходомъ по проiscaмъ миссіонера ходатайствуютъ, хотя безуспѣшно, не только прихожане любимаго пастыря, но и прочіе жители огромнаго Ижевскаго завода вмѣстѣ со своимъ земскимъ начальникомъ. Въ настоящей разѣ приводимъ просьбу послѣдняго, адресованную имъ на имя Вятскаго преосвященнаго. Она характерна.

«У насъ, въ Ижевскомъ заводѣ, пишетъ земскій начальникъ, устраивается женская прогимназія, которую Общество предполагаетъ въ скоромъ времени преобразовать въ гимназію. Имѣя въ виду, что нашъ заводъ очень бѣденъ интеллигенціей, могущею работать для Общества, населеніемъ выбранъ Комитетъ, въ который однимъ изъ первыхъ членовъ вошелъ священникъ Едино-

вѣрческой церкви отецъ Іоаннъ Рябовъ. Между тѣмъ, какъ намъ извѣстно, Рябовъ переведенъ нынѣ изъ Ижевскаго завода въ отдаленное село, и причиною его перевода послужило, будто-бы, то, что онъ склоняетъ православныхъ прихожанъ въ Единовѣріе.

Имѣя въ виду, что я, какъ мѣстный земскій начальникъ, къ тому же преданный православію, заинтересованъ въ организациі дѣятельности Комитета по устройству гимназіи, а потому позволяю себѣ заявить Вашему Преосвященству, что обвиненіе отца Рябова въ какихъ-либо дѣйствіяхъ противъ православія не основательно. Лица, перешедшія въ Единовѣріе, фактическими единовѣрцами были всегда, и лишь заявили объ этомъ официально теперь, потому что Манифестъ 17-го октября предоставляетъ имъ эту возможность. Быть можетъ, священникъ Рябовъ и не желательный конкурентъ для нѣкоторыхъ нашихъ православныхъ священниковъ, такъ какъ черезъ-чуръ ревностно исполняетъ свою службу, поэтому многіе православные предпочитаютъ бывать въ единовѣрческомъ храмѣ—но это, я полагаю, не можетъ быть поставлено въ вину Рябову, а лишь могло бы послужить примѣромъ для нѣкоторыхъ нашихъ православныхъ батюшекъ. Докладывая объ этомъ Вашему Преосвященству я отъ лица Общества ходатайствую, не признаете-ли Вы возможнымъ возвратитъ священника Рябова въ Ижевскій заводъ, чѣмъ не лишили бы Общество одного изъ дѣятельныхъ членовъ Комитета по устройству гимназіи и любимаго всеми священника».

Земскій Начальникъ 6-го участка *Леонидъ Мих. Алексеевъ.*

Бѣгство единовѣрцевъ въ Бѣлокриничское Общество. Неурядицы въ единовѣрческихъ приходяхъ, несправедливое отношеніе Епархіальной власти къ нуждамъ Единовѣрія вызываютъ не малыя отпаденія отъ Единовѣрія даже тамъ, гдѣ миссіонерская дѣятельность должна бы принести плоды. Таковъ посадъ Воронокъ, Черниговской губ. Здѣсь, по отзыву мѣстнаго благочиннаго, множество уклонилось отъ союза съ Великороссійскою Церковью. Эти отпаденія возрастутъ еще больше, когда бѣглопоповцы достанутъ себѣ съ помощью Н. А. Бугрова епископа. Тогда не сотнями, а тысячами будутъ отписываться отъ Единовѣрія.

Но пусть Богъ взыщетъ съ тѣхъ, кои не хотятъ и думать о единовѣрческихъ епископахъ!

Необходимость мѣстныхъ Единовѣрческихъ братствъ. Только тогда, когда кирпичи дома крѣпко сложены и твердо сцеплены цементомъ,—домъ не развалится. Только тогда, когда всѣ единовѣрцы будутъ жить интересами православнаго старообрядчества, другъ-друга взаимно поддерживать,—будетъ живо и дѣйственно Единовѣріе. Теперь мы живемъ, какъ стадо безъ пастыря. О цѣлости Единовѣрія никто, кромѣ насъ, не позаботится. Приставленные доктора нарочно даютъ такихъ слабительныхъ, что больной идетъ не къ выздоровленію. Приговоривъ въ умѣ къ медленной смерти, они силятся разрушить все его достояніе, правда не замѣтнымъ и болѣе или менѣе благороднымъ, но въ сущности все же отвратительнымъ образомъ. Современныя условія церковной нашей жизни требуютъ отъ насъ *мірянъ-единовѣрцевъ* напряженнаго вниманія къ церковнымъ дѣламъ, дѣятельнаго въ нихъ участія всеми нравственными и матеріальными средствами; требуютъ отъ насъ взаимной поддержки, солидарности, единодушія и сплоченности. Пускай не соблазняетъ насъ то, что это, будто бы, не наше дѣло. Такъ могутъ говорить только католики, у которыхъ есть Церковь учащая и Церковь учащаяся. Пра-

вославіе не признаетъ такого дѣленія, утверждаетъ наоборотъ, что истина вѣры и чистота церковной жизни принадлежить всѣмъ членамъ Церкви, въ томъ числѣ и мірянамъ, и потому дѣлаетъ всѣхъ ответственными въ общемъ дѣлѣ.

Будемъ же, міряне-единовѣрцы, устраивать по своимъ приходамъ особыя единовѣрческія братства, кои сгрудили бы всѣхъ мѣстныхъ ревнителей святой старины и доброй церковной жизни въ крѣпкую и плотную семью. Со временемъ, Богъ дастъ, эти братства могутъ объединиться въ Всероссійскомъ Единовѣрческомъ братствѣ. Испросить утвержденіе устава на послѣднее (Всероссійское) труднѣе, чѣмъ на первыя (мѣстныя братства).

Письма въ редакцію.

I.

Покорнѣйше прошу Васъ дать мѣсто въ Вашемъ журналѣ. «По обнародованіи Государемъ Императоромъ манифеста отъ 17 октября, возвѣщающаго гражданамъ Россіи свободу совѣсти, нѣкоторые изъ прихожанъ Ижевскаго Александро-Невскаго собора (Вятской епархіи) изъявили свое желаніе приписаться къ приходу Пророко-Ильинской единовѣрческой церкви (находящейся при томъ же Ижевскомъ заводѣ), вслѣдствіе чего обратились ко мнѣ съ просьбою о написаніи имъ прошенія на имя преосвященнаго Арсенія, епископа Сарапульскаго, о переводѣ ихъ въ приходъ вышепоименованной единовѣрческой церкви. Прошеніе таковое мною было написано. Владыка Арсеній, найдя таковую просьбу православныхъ уважительною, соизволилъ дать разрѣшеніе на переходъ таковымъ лицамъ въ единовѣріе. Всѣхъ прихожанъ Ижевскаго Александро-Невскаго собора было приписано къ приходу единовѣрческой церкви человекъ около тридцати. Ихъ примѣру стали слѣдовать масса православныхъ.

Духовенство же Ижевскаго Александро-Невскаго собора, во главѣ съ о. миссіонеромъ Петромъ Трапицынымъ, не преминуло усмотрѣть въ таковомъ дѣйствіи своихъ пасомыхъ якобы уклоненіе отъ Св. Церкви въ единовѣріе, а меня завинить какъ агитатора. Не забыло завинить также и священника единовѣрческой церкви о. Іоанна Рябова въ сманиваніи православныхъ въ свой приходъ. Отъ лица духовенства Ижевскаго собора была подана жалоба на меня и на священника о. Іоанна Рябова въ Вятскую Духовную Консисторію, результатомъ чего явилось то: священника о. Іоанна Рябова перевели въ село Сарсакъ (Елабужскаго уѣзда), самое бѣдное, а мнѣ чрезъ мѣстнаго полицейскаго пристава было объявлено отъ имени Вятскаго губернатора, чтобы я болѣе не дерзалъ писать просьбы православнымъ о переходѣ въ единовѣріе, а то... я долженъ понести по закону отвѣтственность. О. Іоаннъ Рябовъ подавалъ въ Синодъ телеграмму о оставленіи его временно при Пророко-Ильинской церкви, но Синодъ согласно донесенія Вятскаго преосвященнаго Филарета, повелѣлъ о. Рябову немедленно ѣхать на мѣсто новаго назначенія.

Прихожанинъ Ижевской Пророко-Ильинской единовѣрческой церкви

Константинъ Ивановъ Чузовъ.

Ижевскъ. Вятск. г.

Сентября 23 д. 1907 года.

II.

Не смотря на наши Единовѣрцевъ просьбы къ Святѣйшему Синоду и митрополиту Антонію о дарованіи намъ, Единовѣрцамъ, единомысленныхъ епископовъ, до сего времени ходатайства наши не осуществились, что очень прискорбно; можетъ быть, Синодъ опасается дать епископовъ Единовѣрцамъ ввиду того, что православные будутъ переходить въ Единовѣріе; но и мы, Единовѣрцы, соблюдающіе старыи обрядъ и уставъ въ полномъ его объемѣ, признаны православными, такъ что Синоду терять нечего, а только будетъ терять православное духовенство въ матеріальныхъ средствахъ. Синодъ долженъ только радоваться и идти на встрѣчу нашихъ просьбъ. Наши епископы должны воссоединить всѣхъ старообрядцевъ, въ частности бѣглопоповцевъ, которые принимаютъ бѣглыхъ, порочныхъ православныхъ священниковъ, не запрещенныхъ къ службѣ, а только отставленныхъ отъ приходовъ; дѣлать это бѣглопоповцевъ заставляетъ крайняя нужда неимѣнія епископовъ, въ Единовѣріе же они нейдутъ, такъ какъ священники Единовѣрческіе въ большинствѣ не соблюдаютъ преданій св. отецъ. Что касается православныхъ епископовъ, то они не желаютъ и не могутъ и не хотятъ за ними слѣдить. Австрійскихъ епископовъ бѣглопоповцы считаютъ не законными и священниковъ отъ нихъ не берутъ, между тѣмъ бѣглопоповцы же жаждутъ имѣть епископовъ, а ихъ не малое количество, и Синоду есть надъ чѣмъ задуматься, какъ объ самихъ бѣглопоповцахъ, такъ о священникахъ, которые бѣгутъ отъ православныхъ по своей порочности. Правда, Синодъ не желаетъ идти на встрѣчу имъ и намъ, но можно думать, что скоро настанетъ время, когда бѣглопоповцы обратятся къ православнымъ епископамъ, любящимъ древнюю Церковь и сочувствующимъ старообрядцамъ, кои, помимо Святѣйшаго Синода поставятъ имъ епископовъ, которые будутъ истинные епископы, а намъ Единовѣрцамъ придется тогда обратиться къ нимъ. Святѣйшій Синодъ и митрополитъ Антоній медлятъ дарованіемъ намъ Единовѣрческихъ епископовъ, откладывая до Собора. Соборъ непричемъ. На Соборѣ будутъ болѣе важные вопросы. И кромѣ того, будетъ ли Соборъ когда-либо собранъ?

Многіе Единовѣрцы будто бы не желаютъ имѣть самостоятельныхъ епископовъ. Это сушая неправда. Это тѣ Единовѣрцы не желаютъ епископовъ, которые уже не посѣщаютъ храма, а только числятся прихожанами, для такихъ Единовѣрцевъ открыты православные храмы, напрасно они беспокоятся—все равно ходить въ Единовѣрческія храмы не будутъ. Если этому не сочувствуютъ Единовѣрческое духовенство—священники и діаконъ, то это тоже понятно: не поладилъ съ приходомъ, надѣлалъ массу неприятностей между прихожанами, вводя православное, и не пришлось этимъ услужить православному епископу по настоянію прихода,—мѣсто священническое православный епископъ дастъ,—только добавитъ, «что нехорошо, не сумѣлъ сдѣлать». При своихъ же епископахъ едва ли Единовѣрческій священникъ рѣшится такъ поступать и остаться безъ прихода; православный епископъ тогда тоже не дастъ прихода.

Все зло Единовѣрія отъ небрежныхъ священниковъ, за коими некому слѣдить, Православные епископы совсѣмъ не знаютъ Единовѣрія, его духа. Дай—Богъ, чтобы исполнилось наше желаніе. Симбирскъ. 4 Октября 1907 г.

Съ почтеніемъ Единовѣрецъ *П. Ф. Толмачевъ*.

◆ Открыта подписка на 1908 годъ. Ом. подр. 1-ю стр. ◆

Адресъ Редакціи: Спб., Николаевская, 22.

Издатель свящ. *С. И. Шлегель*.

Редак. *В. П. Медвѣцкій*.